

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 28 августа 1946 г., в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Мексики, Нидерландов, Польши, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

20. Доклад комитета по приему новых членов Объединенных Наций (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу обратить внимание членов Совета на то, что ответ Монгольской Народной Республики разослан.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я хотел бы не распространяться по вопросу об универсальности Организации. Я думаю, что дискуссия о принципах универсальности слишком далеко завела бы нас сегодня и, мне кажется, что сегодня вопрос этот не является актуальным. Я ограничусь лишь одним замечанием по резолюции, представленной представителем Соединенных Штатов Америки.

Я не могу согласиться с тем, чтобы принимать решения об огульном приеме в Организацию всех стран, подавших заявление о приеме. Страны нельзя рассматривать в качестве вещей и подходить к ним со стандартной меркой. При обсуждении вопроса о приеме в Организацию мы обязаны обсуждать каждое конкретное заявление отдельно, с учетом всех фактов и обстоятельств, относящихся к данному заявлению. По этой причине я не могу согласиться с предложением американского представителя о том, чтобы Совет Безопасности принял решение об огульном допущении в Организацию всех восьми стран.

В силу высказанных мною соображений, было бы неправильным предлагать рекомендуемую представителем Соединенных Штатов Америки резолюцию как с точки зрения метода, так и процедуры решения этого вопроса. Повторяю, вопрос о приеме является весьма сложным и серьезным вопросом. Поэтому нельзя в один прием вынести решение о допущении всех восьми стран, без обсуждения в отдельности каждого заявления, поступившего от этих стран. Совет Безопасности допустил бы ошибку, если бы принял рекомендуемый представителем Соединенных Штатов Америки метод.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация предполагает, во время обсуждения доклада Комитета, сделать заявление общего характера относительно позиции, занятой ее Правительством. Но с ва-

шего разрешения я это сделаю несколько позже, а пока выскажусь лишь по поводу внесенного на наше обсуждение предложения Соединенных Штатов. В замечаниях, которые я намерен сделать от лица Австралийской делегации по поводу этого предложения, я хочу, чтобы было совершенно ясно, что мы касаемся лишь методов, применяемых в этом вопросе Советом Безопасности, а не достоинств того или другого из восьми государств, подавших заявление.

Мы пока не обсуждаем достоинств этих государств, а рассматриваем только предложенный для приема кандидатов метод. Инструкции, полученные мною от моего Правительства, заставляют меня возражать против предложенной Соединенными Штатами резолюции.

Эта резолюция опирается, главным образом, на доктрину универсальности. Мы уважаем доктрину универсальности и также разделяем надежду, что когда-нибудь все государства мира соединятся под эгидой Объединенных Наций и будут работать для осуществления целей Объединенных Наций. Но, сделав это заявление, мы отнюдь не хотим, чтобы оно было истолковано как наше согласие на то, чтобы под предлогом универсальности любое подавшее заявление государство было принято, когда угодно.

Мы понимаем Устав в том смысле, что всякое государство, выставившее свою кандидатуру в Члены Объединенных Наций, должно удовлетворять — вполне определенно удовлетворять — установленному Уставом критерию, прежде чем его кандидатура может быть принята. Нам кажется, что ответственность за рассмотрение заявленных кандидатур лежит на Совете Безопасности.

По причинам, которые будут совершенно понятны моим коллегам по Совету, Австралийская делегация считает, что Совет Безопасности несколько поспешил с этим рассмотрением. Но оставив пока в стороне этот аргумент, касающийся процедуры, мы напомним только тот факт, что Совет несет ответственность за рассмотрение кандидатур. Нам кажется, что эта ответственность не была полностью оправдана работой Комитета, назначенного для составления представленного нам доклада.

Этот доклад, при ближайшем рассмотрении, содержит целый ряд пунктов, которые могут явиться возражениями, и возражениями очень вескими, против некоторых кандидатов. Этот доклад возбуждает сомнения в том, проявилось ли в действиях одного из кандидатов достаточно уважения к договорам, чтобы позволить нам предпола-

гать, что он может и желает выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе.

Этот доклад также поднимает вопрос о том, действительно ли некоторые государства независимы. Он выражает сомнение в том, что члены Совета Безопасности располагают достаточными сведениями, чтобы высказать суждение о достоинствах другого кандидата. Есть целый ряд других сомнений, возникающих по мере ознакомления с этим докладом, и перед нами встает вопрос: рассеются ли каким-либо путем эти сомнения?

Если они разрешены, то они могли быть разрешены только путем какого-то духовного откровения, ибо, насколько мне известно, никаких дополнительных фактов кроме тех, которыми располагал Комитет при составлении доклада, Совету Безопасности представлено не было. Насколько известно нашей делегации, как одному из членов Совета Безопасности, ни одна из тех делегаций, которые высказали указанные возражения против этих кандидатов, не была осведомлена, путем ознакомления с их заявлениями, о каких-либо дополнительных сведениях, могущих рассеять ее сомнения.

Нам кажется, что слишком легким приемом является, пожалуй, высказать серьезные возражения при обсуждении вопроса, представить тщательно продуманный и хорошо документированный доклад, а затем сказать: "Ну, что же, несмотря на эти возражения, которые пока еще не выяснены, мы примем всех кандидатов, так как они просили, чтобы их приняли".

Нам также кажется, что Комитет имел в виду некоторое детальное рассмотрение Советом Безопасности этих подавших заявления кандидатов. В продолжение всей работы Комитета было ясно, что решения по некоторым вопросам, главным образом политическим, откладывались до их разрешения Советом Безопасности, и создавалось впечатление, что эти дополнительные решения будут приняты в свете какого-то дальнейшего расследования, в свете каких-то дальнейших сведений, представленных Совету.

Другим указанием на то, что предполагалось какое-то расследование Советом, является тот факт, что два Государства-Члена Объединенных Наций, Греция и Югославия, подали заявления Совету Безопасности о своем желании быть выслушанными, когда Совет приступит к обсуждению того заявления, в котором они заинтересованы, и нам кажется, что эти два государства-Члена Объединенных Наций имеют право быть выслушанными или, по крайней мере, имеют право на то, чтобы Совет выяснил, настолько ли затронуты их интересы, что их следует пригласить участвовать в нашей работе, когда мы будем обсуждать именно то заявление, в котором они заинтересованы.

А теперь, как видно, мы собираемся принять всех подавших заявления кандидатов оптом, без дальнейшего расследования, даже без обсуждения того, не следует ли пригласить для участия в нашей работе эти два государства, состоящих Членами Объединенных Наций.

Короче говоря, дело обстоит так, что день или два тому назад были сомнения. Теперь, очевидно,

сомнений нет. Мы не будем подвергать обсуждению мотивы того или другого из наших коллег по Совету. Мы не будем пытаться читать мысли кого-либо из других представителей, сидящих за этим столом. Но, откровенно говоря, мысль, которую мы хотим высказать, заключается в том, что единственными достоинствами предложения Соединенных Штатов являются: во-первых, то, что оно представляет удобный выход из положения, а во-вторых, оно устраняет некоторые осложнения, связанные с правом наложения вето.

Мы считаем, что ни то, ни другое из этих соображений не является достаточно веским, да и по своему характеру они не такого рода, чтобы заслуживать внимания Совета. Конечно, для нас было бы удобным выходом из положения, если бы мы решили принять всех этих кандидатов оптом. Заседание закончилось бы очень быстро. Можно было-бы избежать споров, и многие вопросы, трудно поддающиеся разрешению, не привлекли бы внимания общественности. Нам также известно, что существует риск, и каждый член Совета должен признать, что, если один из пяти постоянных членов Совета воспротивится допущению какого-либо из кандидатов, он может воспрепятствовать его приему наложением вето. Возможно и, судя по содержанию этого доклада, вполне вероятно, что те или иные из пяти постоянных членов Совета не желают допустить тех или иных кандидатов. Этого положения можно было бы избежать, если решить принять их оптом.

Все же, как я пытался разъяснить, я не стараюсь разбираться в мотивах тех членов Совета Безопасности, которые поддерживают это предложение. Я упомянул о двух только преимуществах, которые могли бы быть выдвинуты в его защиту, но эти преимущества кажутся нам столь незначительными и тающими в себе так много трудностей для Объединенных Наций, что мы не можем принять подобного решения. С нашей точки зрения, этот удобный выход из положения может, в действительности, повести к большим затруднениям.

Нам также кажется, что должно наступить такое время в работе Совета, когда мы должны будем быть готовыми избрать трудный путь, путь разрешения вопросов по их существу и принятия решений в соответствии с имеющимся перед нами информационным материалом, а не выносить постановления, которые могут дать нам возможность избежать тех или других трудностей.

Есть и другая сторона этого вопроса, на которой я не буду подробно останавливаться, так как я надеюсь, что буду иметь случай говорить о ней позже, в связи с другими вопросами. Хорошо известна наша точка зрения, что главную ответственность за прием новых членов несет Генеральная Ассамблея, и мы также считаем, что Совет Безопасности не придерживался правильной процедуры, идя по этому пути. Но оставляя этот вопрос на время в стороне, по-моему, не подлежит сомнению, что Генеральная Ассамблея примет окончательное решение по вопросу этих заявлений о приеме в Организацию, и мы ей едва ли угодим и, несомненно, мало поможем, вручив перевязанную кипу заявлений, с просьбой доста-

вить ее по назначению. Генеральная Ассамблея пожелает распаховать ее. Генеральная Ассамблея пожелает вникнуть в сущность каждого отдельного заявления, и мы думаем, что, если Совет Безопасности со своей стороны попытается рассмотреть каждое заявление в отдельности и по существу, это значительно облегчит Генеральной Ассамблее ее задачу.

Именно по этой причине Австралийская делегация высказалась против предложения Соединенных Штатов об одновременном приеме в Члены Организации всех восьми государств.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я с интересом выслушал убедительные и красноречивые доводы некоторых своих коллег и нашего Генерального Секретаря, высказавшихся за прием в Организацию всех восьми государств, подавших заявления; я поддерживаю резолюцию, внесенную представителем Соединенных Штатов, с оговоркой, что, если эта резолюция не будет утверждена, а будет принято решение рассмотреть заявление каждого государства отдельно, мое Правительство оставляет за собой право рассмотреть каждое заявление по существу.

Мы поддерживаем предложенную резолюцию по следующим причинам:

Идея универсальности близка по духу Китайскому правительству. Мы ведь не клуб для привилегированных лиц и не замкнутая корпорация, преследующая какие-то особые интересы. Наша Организация имеет своей основной целью поддержание международного мира и безопасности. Для выполнения этой задачи нам нужна моральная и материальная поддержка всех миролюбивых наций. Поскольку государство, подавшее заявление о приеме в Организацию, удовлетворяет требованиям, установленным Уставом, его кандидатура должна встретить благожелательный прием.

Поддерживая эту резолюцию, наша делегация не имеет в виду установление прецедента, следуя которому мы в будущем будем принимать в состав Организации любое государство, выставившее свою кандидатуру. В нашей стране есть древний обычай, согласно которому магазины в первый день открытия предоставляют покупателям право назначать цены на товары. Пусть добрый принцип будет применен и здесь, в этом первом году нашей совместной работы.

Китайская делегация желает кое-что сказать для занесения в протокол по поводу заявления Монголии. Во время рассмотрения заявления о принятии в Организацию Монгольской Народной Республики, китайский представитель в Комитете сделал заявление, которое могло создать впечатление, что мое Правительство было против принятия Монголии. Но это было не так. Целью китайского представителя было предложить Комитету некоторый критерий для будущего руководства при приеме новых Членов Объединенных Наций.

Он высказался за желательность того, чтобы каждое государство-кандидат не ограничивалось заявлением о своем миролюбии и намерении выполнять обязательства, налагаемые Уставом, но также представило конкретные доказательства,

вытекающие из его дипломатических, экономических и культурных контактов и сношений с другими государствами-Членами Организации.

Я позволю себе заметить, что этот принцип получил прямое и косвенное одобрение со стороны нескольких Членов Комитета. Мы с удовлетворением можем сообщить о получении от Монгольской Народной Республики ответа, который, мы надеемся, рассеет всякие сомнения, которые, быть может, существовали раньше.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое Правительство, я полагаю, сознает в той же мере, что и другие правительства, желательность придать этой Организации по возможности мировой характер. Оно стояло бы за прием в наши ряды возможно большего числа государств, должным образом удовлетворяющих предъявленным требованиям.

Я полагаю, что всем моим коллегам известны сомнения моего Правительства по поводу того, удовлетворяют ли этим требованиям двое из кандидатов, заявления которых мы здесь рассматриваем. Судя по выступлениям, которые я только что слышал, предложение представителя Соединенных Штатов Америки не получит требуемого числа голосов и, при этих условиях, я воздерживаюсь от дальнейшего обсуждения этого вопроса. Замечания, которые я хочу сделать по поводу одного или двух государств из числа кандидатов, будут отложены мною до того времени, когда мы будем рассматривать каждое из их заявлений в отдельности.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу заявить, что, если резолюция Соединенных Штатов Америки будет поставлена на голосование, я буду голосовать за нее не потому, что я не вижу связанных с этим неудобств, но так как я полагаю, что преимущества голосования за проект резолюции Соединенных Штатов перевешивают эти неудобства. С другой стороны, если эта резолюция не будет принята, и все заявления будут рассматриваться по очереди, я буду считать себя свободным высказать мнение своего Правительства по поводу каждого из них.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Из замечаний некоторых моих коллег по поводу предложения Соединенных Штатов можно видеть, что оно не встречается в Совете общего одобрения. Я должен, к сожалению, заявить, что если предложение Соединенных Штатов не будет принято, я вынужден буду сохранить за собой свободу действий относительно каждой из стран, когда приступят к подробному рассмотрению их заявлений.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Дискуссия по американскому предложению показала, что это предложение не может быть принято Советом Безопасности. При таких условиях, мне кажется, было бы бессмысленным ставить на голосование эту резолюцию, зная заранее, что она не может быть одобрена. Мне кажется, что такой вывод является абсолютно логичным ввиду уже

создавшегося положения. В свете такого положения, не считает ли американский представитель целесообразным, зная, что положительного решения по этой резолюции не может быть, взять обратно свою резолюцию? Если бы он поступил таким образом, Совет Безопасности лишь на один раз меньше голосовал бы и, возможно, сэкономил бы время, необходимое для обсуждения оставшихся вопросов.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Поддерживая от имени своего Правительства предложение представителя Соединенных Штатов, я исходил из того, что, как это ясно выразил мой нидерландский коллега, преимуществва этого предложения, согласно нашему суждению, значительно перевешивают его недостатки, поскольку они касаются вопроса о приемлемости заявлений каждого государства о приеме его в состав Объединенных Наций. Поэтому, от имени Египетской делегации, я оставляю за собой право рассматривать по существу каждое заявление, которое будет представлено.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я согласен последовать совету представителя Советского Союза и готов взять назад свое предложение. Я особенно охотно это делаю, так как этот совет исходит от него; совершенно ясно, что именно голос Советского Союза воспрепятствовал бы принятию этой резолюции, поэтому я беру свое предложение обратно.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Если я не ошибаюсь, мы собираемся закончить общие прения по докладу Комитета, и я хотел бы перед этим сказать еще несколько кратких слов.

От имени своего Правительства, я хотел бы обратить внимание Совета на два пункта. Во-первых, — на оговорку, которую сделал представитель Австралии по поводу этого доклада; я прошу, чтобы она была занесена в протокол Совета Безопасности. Если моя просьба о занесении оговорки в протокол будет исполнена, это избавит меня от ее вторичного чтения здесь, а моих коллег от необходимости выслушивать ее опять.¹ Это мое первое замечание общего характера.

Второе мое замечание относится ко всем заявлениям о приеме в Члены Организации. С точки зрения Австралийского Правительства, эти заявления не во всех случаях были представлены с соблюдением надлежащей формы и иных желательных условий. Мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что согласно Уставу, который мы подписали в Сан-Франциско, первоначальные Члены Объединенных Наций выразили готовность соблюдать Устав, и что впоследствии их подписи под Уставом были ратифицированы согласно порядку, предусмотренному конституцией каждого подписавшего Устав государства.

Мы полагаем также, что согласно Уставу новые Члены, принятые в Объединенные Нации,

должны ратифицировать Устав до признания их полноправными членами Организации. Далее, мы придерживаемся того мнения, что заявление о приеме в состав Организации должно быть прежде всего составлено в каждом отдельном случае в такой форме, которая указывала бы на то, что оно делается с полного согласия конституционного органа, имеющего право уполномочить данное государство на подачу подобного заявления. Мы также думаем, что, если вынесено решение о приеме нового Члена Организации, от него должно быть потребовано выполнение всех формальностей, связанных с выражением готовности подчиниться Уставу и подобным тем, через которые прошли первоначальные Члены Объединенных Наций.

Я прошу внести эти замечания в протокол заседания теперь, так как в настоящее время ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не имеют определенных правил для удовлетворительного разрешения этого вопроса.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен выразить глубокое сожаление и серьезное беспокойство своего Правительства в связи с развитием событий в Совете, которые, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что справедливое и разумное применение положений Устава в отношении новых Членов Организации было упущено из виду или отвергнуто. Тем не менее, мое Правительство намерено смягчить, по мере возможности, неблагоприятные результаты создавшегося положения. Оно не собирается дать своего согласия на то, что является, по его суждению, произвольным применением полномочий для отказа в приеме в состав Организации государства, определенно удовлетворяющего требованиям, и с другой стороны, согласия на прием таких государств, которые находятся под сомнением. Такой подход, по нашему мнению, противоречит истинным интересам Объединенных Наций.

Комитет по приему новых членов Совета Безопасности состоит из представителей каждого члена Совета. Поэтому он является Пленарным Комитетом. Этот Комитет создан согласно правилам процедуры с целью обеспечить то, что, по замыслу Совета, должно было представить эффективный аппарат для рассмотрения заявлений о приеме в состав Организации и для представления соответствующего доклада Совету. Очевидно, имелось в виду, чтобы вопросы, возникающие у членов Комитета в связи с тем или иным заявлением, подвергались обсуждению в Пленарном Комитете, что дало бы возможность выяснить спорные вопросы и устранить сомнения до официального обсуждения в Совете.

Протоколы прений Комитета не оставляют сомнения в том, что вопросы, связанные с заявлениями Албании и Монгольской Народной Республики, были подняты моим Правительством и другими представителями в надлежащий момент и в соответствующем месте, т.е. во время рассмотрения заявлений Комитетом. Возникшие тогда затруднения касались непосредственно вопроса о том, удовлетворяют ли оба государства-кандидата требованиям, установленным Уставом. С тех пор

¹ См. Добавление № 4, приложение 7, добавление 1 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

ни эти два государства, ни постоянные Члены Объединенных Наций, так энергично поддерживающие их заявления, не привели достаточно доводов, чтобы устранить наши опасения.

Когда рассматривались заявления Ирландии и Португалии, никто из членов не поднял сколь-нибудь серьезно вопроса о том, удовлетворяют ли они требованиям Устава. Представитель Советского Союза ограничился заявлением, что Советский Союз не может поддержать их заявлений о приеме в Организацию. Он остался при своем мнении, хотя он и не привел никаких доводов, основанных на Уставе, из которых можно было бы заключить, что оба вышеупомянутые государства не удовлетворяют предъявляемым требованиям.

Соединенные Штаты Америки твердо верят в то, что при приеме новых Членов в состав Организации не может быть компромиссов в вопросах принципиального характера. Решения по заявлениям должны приниматься в соответствии с объективными требованиями Статьи 4 Устава. Согласно этим требованиям, кандидат в Члены Организации должен представлять государство в международном смысле этого слова; это государство должно быть миролюбивым и, по суждению Организации, должно быть в состоянии и готово выполнить обязательства, содержащиеся в Уставе. Вопрос о том, может или не может то или иное государство быть принятым в состав Организации, зависит всецело от того, удовлетворяет ли оно этим требованиям. Этот вопрос не зависит ни от каких других соображений. Он не зависит, например, от того, существуют ли дипломатические отношения между данным государством и каким-либо Членом Объединенных Наций. Совершенно верно, что одним из самых веских доказательств, что данная страна подпадает под понятие государства, является признание страны государством со стороны других государств и принятие ее в международный круг держав. Но это далеко не означает, что Устав Объединенных Наций дает право какому-либо государству-Члену руководствоваться, при подаче голоса по вопросу о приеме кандидата, своими непосредственными отношениями со страной кандидата. Было бы явно несправедливым и противоречащим интересам Объединенных Наций, если бы Португалия и Ирландия, права на членство которых серьезно не оспариваются, были отвергнуты, а двое кандидатов, в отношении которых у ряда Членов Организации возникли существенные сомнения, получили благоприятную рекомендацию для приема в члены Организации.

Результатом явилось бы то, что состав Членов Объединенных Наций не удовлетворял бы требованиям для приема в Организацию. Мир не поймет, почему при первом же обсуждении приема новых членов, Объединенные Нации решили принять сомнительных и отвергнуть удовлетворяющих всем требованиям кандидатов. Это явилось бы крайне неудачным прецедентом. Вот почему мое Правительство вынуждено предложить Совету не рекомендовать приема Албании и Монгольской Народной Республики в Члены Организации. Нам было бы неприятно голосовать против

этих стран. Но если другие члены Совета будут настаивать, чтобы оба эти заявления были поставлены на голосование, нам придется голосовать против обоих заявлений.

Поэтому я вношу предложение, чтобы Совет не предпринимал в настоящее время никаких действий относительно заявлений Албании и Монгольской Народной Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза.

Могу ли я ему задать один вопрос? Мне кажется, что сперва было бы желательно ограничить нашу дискуссию соображениями общего характера, после чего мы сможем перейти к рассмотрению отдельных проблем. Намерен ли представитель Советского Союза высказаться по вопросу в целом?

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я совершенно не предполагал больше выступать и выступаю только потому, что меня к этому обязало последнее выступление американского представителя. Представитель Соединенных Штатов Америки, повидимому, не захотел дожидаться обсуждения отдельных заявлений. Повидимому, для этого у него не хватило терпения, и от общей дискуссии он перешел к обсуждению заявлений отдельных стран, высказывая свое мнение по отдельным странам, хотя общая дискуссия еще не закончилась.

Я возражаю против всяких попыток представить дело таким образом, будто бы мнение любого правительства в таких вопросах может представлять собой мнение своего рода арбитра. Правительство Соединенных Штатов приняло определенное решение в связи с данным вопросом, которое оно считает правильным. Но необязательно, чтобы другие правительства согласились с мнением правительства Соединенных Штатов.

Г-н Джонсон заявил, что создалось весьма, — я передаю смысл его заявления, — неприятное положение, в связи с тем, что некоторые страны, заслуживающие быть принятыми в Организацию Объединенных Наций, не могут быть принятыми вследствие возражений представителей некоторых других правительств. Я не могу рассматривать мнение г-на Джонсона в качестве мнения какого-то арбитра, считающего, что все подавшие заявления страны заслуживают быть принятыми в Организацию. Представители же некоторых других стран считают, что одни страны могут быть приняты, а другие не могут быть приняты. Такой вывод они могут сделать с одинаково вескими основаниями. Представитель США даже пошел дальше. Он стал излагать мотивы Советского представителя (может быть, он хотел оказать мне помощь), высказанные им в отношении некоторых заявлений о приеме в Комитете. Мы к этому еще не подошли. Когда подойдем, я выскажу свое отношение к заявлениям.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я очень внимательно следил за только что имевшими место прениями. Мое правительство поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов не на основании принципа

универсальности, который, по моему мнению, должен быть принят с некоторыми оговорками. Хотя нам всем хотелось бы видеть как можно больше стран в составе Объединенных Наций, эти страны, конечно, должны удовлетворять условиям, принятым в Уставе. Принцип универсальности не может поэтому автоматически вести к приему стран-кандидатов.

Мотивы, по которым я поддержал бы американское предложение, являются следующими: по мнению моего правительства, ряд государств-кандидатов, — я конечно не включаю в их число Сиам, так как считаю, что вопрос об этой стране временно разрешен, — могут стать Членами Объединенных Наций. Однако, принимая во внимание развитие нашей дискуссии в Совете, учитывая прения в Комитете, а также доклад этого Комитета, наконец, сопоставив этот доклад с выраженными здесь в Совете мнениями, можно предвидеть результаты наших прений, когда мы перейдем к рассмотрению каждого заявления в отдельности.

Имеются три государства, в отношении которых единогласие или, по крайней мере, требуемое большинство голосов будет, вероятно, достигнуто, и имеются пять других государств, которые необходимого большинства голосов не получают.

Я обращаю ваше внимание, что представитель Соединенных Штатов, говоря о двух из этих государств, указав, если я не ошибаюсь, что при настоящем положении вещей у него нет достаточных данных, чтобы составить себе определенное мнение о том, удовлетворяют ли эти государства требованиям, установленным для приема их в Члены Объединенных Наций.

С другой стороны, несколько заявлений о приеме были встречены возражением, что подавшие их государства не находятся в дипломатических отношениях с Советским Союзом. Мне не совсем ясно, как объяснить это возражение, которое до известной степени может рассматриваться как возражение принципиального характера; быть может, оно подлежит истолкованию в том смысле, что за отсутствием дипломатических отношений, Советский представитель также не считает себя достаточно информированным, чтобы составить себе мнение о степени, в какой такое государство имеет право стать Членом Объединенных Наций. Во всяком случае мне хотелось бы указать на то, что это возражение не затрагивает существа положения каждого рассматриваемого государства, а имеет лишь как бы предварительный характер, являясь чем-то вроде принципиального возражения.

Поэтому мне кажется, что при настоящем положении вещей, было бы пожалуй лучше и разумнее, если, вместо того чтобы приступить к обсуждению каждой кандидатуры в отдельности — трудность чего мне так же ясна, как и ясен его исход, — мы приняли общее решение и признали, что в отношении пяти держав, мы в настоящее время по различным причинам не можем успешно обсудить данный вопрос. Ввиду этого, не лучше ли было бы отложить рассмотрение этих пяти кандидатур на некоторое время, может быть до будущего года.

Это, конечно, может вызвать возражение, что Совет Безопасности уклоняется от выполнения своих обязанностей, тогда как его долгом является принять решение по предложенному ему вопросу. Но решение отложить этот вопрос, как я это предлагаю, хотя и имело бы для Ассамблеи, которая соберется через месяц, характер постановления, все же не было бы решением окончательно отклонить заявления. Такое решение было бы отсрочкой, без упоминания того или другого государства, и означало бы, что Совет Безопасности через известный срок и, во всяком случае, до сессии Генеральной Ассамблеи в будущем году, возобновит рассмотрение заявлений этих государств.

Я полагаю, что мое предложение не противоречит каким-либо положениям Устава или Правилам Процедуры. Мне кажется, что в данный момент это было бы во многих отношениях самым мудрым решением. Поэтому я его предлагаю и полагаю, что оно заслуживает вашего обсуждения.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Во-первых, в начале заседания сегодня мы решили, что наша дискуссия будет разбита на две части: первая часть будет посвящена обсуждению общих вопросов и будет носить общий характер, а вторая часть будет посвящена конкретным заявлениям, поступившим от стран, желающих стать Членами Объединенных Наций.

Во-вторых, мне трудно согласиться с предложением г-на Пароди потому, что я не представляю себе, как можно решить вообще — заслуживает ли страна быть принятой в Организацию Объединенных Наций или не заслуживает, не обсуждая заявления этой страны. Я не знаю, как можно прийти к правильному решению относительно конкретного заявления без обсуждения этого заявления.

Далее, американский представитель, на утреннем заседании, заявил, что Правительство Соединенных Штатов придерживается той точки зрения, что все восемь стран заслуживают быть принятыми в Организацию Объединенных Наций, учитывая, очевидно, все обстоятельства и условия, известные Правительству Соединенных Штатов. На данном заседании Совета Безопасности, предвидя, очевидно, что некоторые члены Совета Безопасности будут возражать против приема в Объединенные Нации некоторых государств, американский представитель совершенно хладнокровно заявляет, что он также будет возражать против предложения о приеме некоторых из стран, подавших заявления о вступлении. Утверждая, что все страны заслуживают быть принятыми и в то же время заявляя, что он будет возражать против вступления некоторых, он сам допускает непоследовательность, и его позиция является противоречивой.

Я считаю, что Совет Безопасности должен следовать решению, о котором мы договорились утром, т. е. после общей дискуссии нужно будет приступить к рассмотрению каждого заявления в отдельности и к обмену мнениями по этому заявлению. Только такая процедура является пра-

вильной. Как еще можно решать вопрос, не обсудив его на заседании Совета Безопасности?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать эту дискуссию, или придавать слишком большое значение тому, что я не считаю особенно важным. Но я считаю необходимым вскользь коснуться упрека в непоследовательности, брошенного мне представителем Советского Союза. Я полагаю, что представитель Советского Союза, быть может, неправильно понял мои слова.

Согласно инструкциям моего правительства, я сегодня утром предложил, чтобы Совет Безопасности обсудил вопрос о рекомендации приема всех восьми государств, подавших заявления. Я не сказал, что эта рекомендация вносится нами, так как мы считаем их достойными быть в составе Объединенных Наций и заслужившими приема, и как бы награждаем их за их заслуги. Я говорил о том, чтобы их принять, исходя из общего принципа желательности включения в нашу Организацию в кратчайший срок всех государств мира, отвечающих требованиям. На последующем заседании я указал на то обстоятельство, что в Комитете по приему новых членов возникли сомнения относительно квалификации двух из этих государств. Однако, ради достижения более важной цели, отвечающей всеобщим насущным интересам и насущным интересам нашей Организации, мое правительство согласилось оставить сомнения и колебания относительно этих двух кандидатов и принять их в состав Объединенных Наций в надежде на то, что благодаря их участию в работе Организации они скорее начнут удовлетворять необходимым требованиям, чем если они останутся в стороне.

Кроме того, я хотел бы коснуться одного замечания представителя Советского Союза, сделанного раньше, которому я лично не придаю значения, но которое важно для занесения в протокол. Свое заявление, сделанное на нашем втором последующем заседании, я не желал и не намеревался связывать с первой частью настоящих прений, т. е. с обсуждением общего доклада. Я был в искреннем заблуждении, считая обсуждение общего доклада законченным, и полагал, что мое заявление было первым заявлением, относящимся ко второй части.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Предложение, внесенное представителем Франции, состоит из двух частей. Первая часть затрагивает три государства, в отношении которых мы можем, или надеемся, достигнуть единодушного решения. Вторая часть относится к пяти остальным заявлениям. Если Совету угодно, было бы пожалуй правильно начать наше обсуждение с трех государств, относительно которых мы можем или надеемся вынести единодушное решение, а именно, с Афганистана, Исландии и Швеции. Преимущество этого заключается в том, что мы выиграем некоторое время для решения, каким образом поступить с пятью остальными кандидатами.

По поводу второй части предложения моего

французского коллеги, я не желал бы пока высказываться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед нами предложение, внесенное представителем Египта, по поводу порядка обсуждения заявлений отдельных стран. Таким образом, мы фактически переходим ко второй части прений, касающейся отдельных государств, и мне бы хотелось знать, могу ли я считать общие прения законченными. Если да, я перейду к обсуждению отдельных стран, подавших заявления, и мы можем тогда начать с рассмотрения предложения представителя Египта, касающегося порядка обсуждения.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я, разумеется, не возражаю против этого, так как мы уже приступили к обсуждению отдельных заявлений, учитывая то, что общая дискуссия закончена. Что касается порядка обсуждения отдельных заявлений, то их следовало бы обсуждать в том порядке, в котором они поступали в Генеральному Секретарю. Насколько мне известно, Комитет, при рассмотрении этих заявлений, обсуждал заявления в таком же порядке. Мне нет необходимости заверять моего египетского коллегу, что мы обязательно дойдем в ходе дискуссии до тех трех стран, которые он имеет в виду, и при том методе, который я предложил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Двое представителей, выступавших последними, косвенно, но ясно указали на то, что общие прения фактически уже закончены. Ввиду этого, я объявляю прекращение прений общего характера и приношу председателю Комитета по приему новых членов благодарность за его доклад и содействие.

21. Обсуждение индивидуальных заявлений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы теперь переходим к вопросу об отдельных заявлениях, и мы уже заслушали двух представителей по вопросу о порядке дискуссии.

Я лично считаю более желательным приступить к обсуждению вопроса относительно отдельных стран в том порядке, в котором они нам представлены, ибо, в противном случае, я боюсь, что мы можем втянуться в дискуссию о порядке и потерять полчаса или больше. Если представитель Египта желает внести резолюцию об особом порядке, она разумеется, будет представлена Совету.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): В настоящее время у меня нет никакой резолюции, которую я хотел бы внести. Мне хотелось бы сначала быть уверенным в нашем решении — собираемся ли мы теперь рассматривать все восемь заявлений. Если принять идею, предложенную моим французским коллегой, было бы преждевременно представлять какую-либо резолюцию, не решив сначала, начинать ли нам с рассмотрения заявлений Швеции, Исландии и Афганистана, или же обсуждать все восемь заявлений одновременно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Франции внес предложение, которое идет гораздо дальше, чем предложение, выдвинутое представителем Египта, и в Совете были также высказаны возражения против предложения представителя Франции. Поэтому я хочу спросить представителя Франции, желает ли он внести свое предложение в виде резолюции для голосования или нет.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я представил свое предложение в виде простого совета, пожалуй даже в форме вопроса членам Совета, в надежде, что они его поддержат. Но принимая во внимание отношение, проявленное к нему нашим коллегой г-ном Громыко, теперь окажется, что это предложение, повидимому, не встретит необходимого единодушия, а при таких условиях я не думаю, чтобы стоило ставить его на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Будет ли примлемо для представителя Египта, если мы обсудим заявления стран-кандидатов в порядке их поступления. Или он предпочитает внести какое-либо предложение по этому вопросу?

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): У Совета было определенное правило, которому он всегда следовал — это придерживаться алфавитного порядка. Различные заявления были получены в разное время, некоторые из них были получены даже во время самих заседаний Комитета по приему членов. Это простая случайность. Я сейчас не вижу серьезной причины, почему мы должны были бы изменить общее правило рассмотрения различных заявлений согласно обычной процедуре Совета. Поэтому я предлагаю резолюцию следующего содержания:

“Совет Безопасности будет рассматривать заявления о приеме в состав Организации в английском алфавитном порядке названий стран, подавших заявления”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я бы предпочел не ставить на голосование такой малозначительный вопрос, как порядок обсуждения заявлений различных стран. Известный порядок был принят в докладе Комитета, и я считаю, что мы не должны изменять его без особой надобности. Но если представитель Египта настаивает на голосовании такой резолюции, я согласен.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Несмотря на ваше ценное разъяснение, есть некоторые соображения, в силу которых, может быть предпочтительно следовать предложенному алфавитному порядку. Если Комитет принял другой порядок, то я уже объяснил причину, почему он это сделал. Просто так случилось, что во время заседаний Комитета поступили некоторые новые заявления. Во всяком случае, Комитет не должен указывать Совету, в каком порядке рассматривать заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понимаю, мы имеем предложение представителя Египта рассматривать заяв-

ния стран в английском алфавитном порядке. Согласны ли члены Совета поставить это предложение на голосование, или они хотят сделать какие-либо замечания?

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Вопрос этот не весьма принципиальный, но все же я не вижу оснований, почему бы не принять такой порядок рассмотрения, который был принят в Комитете и который является логичным. Комитет рассматривал заявления в порядке их поступления. Предложение рассматривать заявления в алфавитном порядке также наводит на размышление, является ли это предложение правильным. Почему, например, следовать английскому алфавиту, а не французскому, не русскому, китайскому или испанскому? Кроме того, как следует писать — Албания или Народная Албанская Республика, Монголия или Народная Монгольская Республика? Таким образом в правильности алфавитного порядка также возникает сомнение. Хотя вопрос этот не принципиальный, тем не менее желательно было бы оставить порядок, который был принят в Комитете. И я просил бы представителя Египта не настаивать на своем предложении — мы тогда можем сохранить некоторое время.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Ввиду весьма ограниченного времени в нашем распоряжении, я готов снять свое предложение, но позвольте мне сделать небольшое замечание в связи с тем, что я уже сказал и в связи с тем, что только что сказал мой коллега, представитель Советского Союза.

Что касается английского алфавитного порядка, я признаю свою ошибку. Я думал, что это был обычный порядок. Это, повидимому, оказалось не так.

Если представитель Советского Союза сомневается в точном названии или наименовании, которым мы будем обозначать каждую страну, то это, к счастью, было уже обсуждено и до некоторой степени решено самим Комитетом. Мы решили, что будем употреблять название, которое фигурирует в самом заявлении о приеме в Организацию.

Если вы считаете это необходимым для ускорения прений, я охотно беру назад свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта за его заботу об экономии времени, которую я весьма ценю, так как мы действительно связаны весьма коротким сроком, всего до вечера завтрашнего дня. Этот срок навязан нам правилами процедуры.

Поэтому мы будем обсуждать заявления стран в порядке, принятом в докладе. Я хотел бы обратиться с просьбой ко всем членам Совета, с просьбой, которая опять-таки диктуется ограниченным временем, остающимся в нашем распоряжении. Я вполне понимаю, что каждый член Совета захочет полностью изложить точку зрения своей делегации перед баллотировкой. Тем не менее я должен напомнить, что большинство мнений уже в сущности выражено в докладе Коми-

тета по приему новых Членов, и что этот доклад уже сдан в печать. Я надеюсь поэтому, что большинство членов будут по возможности кратки в изложении своих взглядов.

22. Обсуждение допущения Албании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первой страной в нашем списке, заявившей о желании вступить в число Членов Объединенных Наций, является Народная Албанская Республика, которая подала свое заявление 25 января 1946 г.

В связи с этим заявлением я хочу огласить два письма. Одно из них получено от постоянного представителя Греции при Объединенных Нациях г-на Дендрамис. Оно датировано 21 августа и содержание его следующее:

“Милостивый Государь,

Вслед за докладом Комитета, на обязанности которого лежало рассмотрение заявлений государств, желающих вступить в состав Организации Объединенных Наций, будет вскоре созван Совет Безопасности для обсуждения заявления Албании.

Так как вопрос о допущении Албании, по которому Совет Безопасности должен будет вынести решение, является вопросом, специально затрагивающим интересы моей страны, я имею честь, согласно инструкциям моего Правительства, просить Вас не отказать уведомить Председателя и членов Совета Безопасности, что на основании статьи 31 Устава, Греция просит о том, чтобы быть приглашенной для участия в обсуждении этого вопроса Советом Безопасности.

Примите уверения и т. д.

В. ДЕНДРАМИС”.

Второе письмо, датированное 27 августа, получено от г-на Павле Лукина, исполняющего обязанности главы делегации Югославии при Объединенных Нациях. Письмо это следующего содержания:

“Милостивый Государь,

Согласно инструкции Правительства Югославской Федеральной Народной Республики, я позволяю себе возобновить просьбу, представленную 11 февраля 1946 г. (S/8)¹, относительно допущения представителя Югославии на заседание Совета Безопасности, на котором будет обсуждаться вопрос о принятии Албании в число членов Организации.

Нижеподписавшийся будет на этом заседании представителем Югославии.

П. ЛУКИН”.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Советское правительство сразу же после получения Советом Безопасности заявления Албании о приеме ее в Организацию Объединенных Наций, выразило положительное отношение к просьбе Албании. Советское правительство считает, что Албания полностью удовлетворяет тем требованиям,

которые предъявляются к государствам, желающим вступить в Члены Организации. Она является миролюбивым государством, желающим и способным выполнять обязательства, накладываемые Уставом Организации в отношении ее Членов.

Албанская Республика явилась одной из первых жертв фашистской агрессии. У всех нас еще свежи воспоминания об агрессии итальянского фашизма против свободолюбивого албанского народа. Нападение фашистской Италии на Албанию представляло собой одну из позорнейших страниц фашизма, борьбу против которого пришлось вести свободолюбивым народам мира, в том числе героическому советскому народу, на протяжении нескольких лет.

Однако, малая Албания, несмотря на оккупацию фашистскими итальянскими войсками, не считала себя покоренной. Албанский народ вел непрерывную борьбу против фашистских захватчиков, проявляя самоотверженность и подлинный героизм. Он начал сопротивление фашистской агрессии сразу же после оккупации Албании итальянскими войсками. Он громил военные склады оккупантов, создавал партизанские отряды и, подобно соседнему героическому народу Югославии, создавал все больше и больше трудностей для вражеских оккупационных войск. Его борьба против захватчиков постепенно сливалась с борьбой других народов против фашизма, представляя собой существенный вклад в общее дело союзных государств и народов всех Объединенных Наций, обеспечивших разгром фашистской Германии и ее союзников.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Могу ли я сделать заявление к порядку обсуждения? Я прошу извинения, что прерываю, но мне кажется, что мы не вынесли никакого решения по поводу просьбы — мы должны были высказаться по поводу двух просьб, заявленных нам от имени Греческого и Югославского представителей, которые хотели присутствовать на этом обсуждении. Мне кажется, что рассмотрение заявления Албании уже началось, но прежде чем продолжать дальше, мы должны сперва придти к решению по этим просьбам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я согласен с представителем Соединенного Королевства, и если у Совета нет возражений, я просто попрошу представителей Греции и Югославии занять места за нашим столом. Прошу сказать, имеются ли какие-либо возражения?

Повидимому, Совет единодушно соглашается, поэтому я прошу представителей Греции и Югославии занять места за столом.

(*Василий Дендрамис, представитель Греции, и Павле Лукин, представитель Югославии, занимают места за столом Совета.*)

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я мог бы привести многочисленные, имеющиеся в моем распоряжении факты, свидетельствующие о том, что албанский народ, истекая кровью, неся гро-

¹ См. Дополнение № 4, приложение 6(с) к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

мальные лишения и страдания, проводил героическую, неравную борьбу против фашистских оккупантов. Известно, например, что еще в апреле 1939 года 15 000 албанских патриотов героически сражались против итальянских фашистов в городах Валоне и Дураццо и в различных районах побережья. За этим восстанием последовали другие восстания. Эта борьба не только не ослабевала по мере развития второй мировой войны, но, напротив, она принимала все более решительные и интенсивные формы и продолжалась вплоть до полного освобождения территории Албании от фашистских захватчиков.

В 1942 году в горах Албании уже сражалось против фашистских войск 40 партизанских отрядов общей численностью в 10 000 человек. За этот год итальянские захватчики потеряли 2 817 человек убитыми, 1 610 ранеными и 436 пленными. В том же 1942 году партизанами было уничтожено 62 военных склада с вооружением и боеприпасами. В 1943 году была создана Албанская национально-освободительная армия, которая в том же году освободила город Лесковик и перерезала дорогу, ведущую в Грецию, оказав таким образом существенную помощь греческому народу, боровшемуся против фашистских оккупантов.

Отряды Албанской национально-освободительной армии вели борьбу не только против итальянских войск, но также против немецких войск, вторгнувшихся на территорию Албании в 1943 г. Несмотря на совместные попытки немецкого и итальянского военного командования уничтожить Албанскую национально-освободительную армию, последняя на протяжении 1943 — 1944 г.г. в ходе борьбы против регулярных фашистских оккупационных войск освободила такие области как Пермет, Клисурса, Тепелена, Поградец и другие. В рядах албанской армии в 1944 г. насчитывалось уже 70 тысяч человек, героические действия которых можно было сравнить с храброй борьбой партизанских армий соседней Югославии и с широкой партизанской войной, проводившейся в тылу врага советскими партизанами в западных районах Советского Союза. Действия Албанской национально-освободительной армии постоянно сковывали от трех до пяти отборных немецких дивизий, численностью до 100 тысяч человек, которые при других условиях могли бы быть использованы на других участках громадного фронта, в том числе против Греции.

Эту борьбу населения Албании против захватчиков не могли сдержать ни итальянские штыки, ни насаждавшиеся при помощи этих штыков квислинговские правители в Албании. Фашистским порядкам народ предпочитал бегство в горы и создание там все новых и новых партизанских отрядов. Попытки итальянского фашизма превратить Албанию в итальянскую провинцию потерпели крах. Причиной этого является мужественное и решительное сопротивление, оказанное этим попыткам албанским народом, боровшимся за свое национальное освобождение и веривших, как и народы других оккупированных фашизмом стран и территорий, в грядущую победу над врагом.

Никакие инсинуации в отношении Албании не могут умалить значения усилий, проявленных

населением Албании в борьбе против фашизма за общее дело союзников. Попытка албанских квислингов, ставленников итальянского и германского фашизма втянуть Албанию и албанский народ в борьбу на стороне фашизма потерпели провал потому, что народ Албании остался верным общему делу союзников и продолжал борьбу против захватчиков до победного конца.

В 1944 году албанские партизанские отряды водрузили знамя победы над столицей Албании — Тираной, а в 28 ноября 1944 года освободили всю территорию Албании от фашистских войск. По опубликованным официальным данным, албанская армия вывела из строя 59 689 итальянских и немецких солдат и офицеров. Только одни немцы понесли потери — убитыми 26 596 человек, ранеными 21 245 чел., пленными 5 300 человек. За один лишь 1944 год албанцами было уничтожено до 200 складов врага, захвачено 1 260 пулеметов, 539 мортир, 80 орудий и много другого военного снаряжения.

Разумеется, Албании был нанесен громадный материальный ущерб вражеской оккупацией, и албанским народом были понесены большие человеческие жертвы. По официальным сведениям, было убито 50 000 партизан и мирного населения. 10 000 партизан и около 48 000 из мирного населения были заключены в тюрьмы и посланы в концлагеря в Германию. Материальный ущерб, причиненный Албании только фашистской Италией, выражается в сумме 684 214 000 американских долларов.

Албания сейчас прилагает все усилия к тому, чтобы залечить тяжелые раны, нанесенные ей врагом. Поэтому, естественно, что албанский народ и его демократическое правительство хотят присоединить свои усилия к усилиям других миролюбивых народов, создавших Организацию Объединенных Наций с целью недопущения повторения новой трагедии для человечества, с целью создания прочного и длительного мира. Я хочу выразить надежду, что все члены Совета Безопасности поддержат заявление Албании о вступлении ее в Члены Организации Объединенных Наций.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Как я уже заметил в начале нашего послеобеденного заседания, мне очень не хочется голосовать против приема Албании. Я позволю себе поэтому обратить ваше внимание на то, что в конце своего выступления я предложил, чтобы Совет не выносил пока решения по заявлению Албании и Монгольской Народной Республики, так как если я буду вынужден голосовать сейчас, я должен буду голосовать против обеих. Прежде чем продолжать дискуссию об Албании, я предоставляю вашему решению проголосовать ли мое предложение теперь же или после окончания прений по албанскому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю представителя Соединенных Штатов, он вносит официальное предложение отложить, не указывая на какое время, обсуждение или голосование — я не знаю точно, как это формулировать — по вопросу Албании.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я предлагаю, чтобы Совет воздержался от каких-либо решений относительно заявлений Албании и Монгольской Народной Республики, иначе говоря, чтобы решение — будет ли оно рекомендовать Генеральной Ассамблее прием этих двух стран или нет — было отложено до другого времени, по всей вероятности, до того, когда заявления о приеме в члены Организации будут рассматриваться в следующий раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим просит слова представитель Соединенного Королевства. Но прежде чем дать ему слово, я хотел бы вернуться к предложению представителя Соединенных Штатов и спросить, имеются ли какие-либо замечания по этому особому вопросу. Мой вопрос обращен, конечно, и к представителю Соединенного Королевства. Я не хочу лишать его возможности высказаться, но я считал бы желательным, чтобы мы сосредоточились на этом специальном вопросе, поднятом представителем Соединенных Штатов.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда я просил слова, я намеревался сказать несколько слов, принимая во внимание ваше предложение быть кратким в речах, — относительно заявления Албании, так как я думал, что обсуждение этого заявления уже началось. Если же, с другой стороны, прежде чем продолжать эти прения, мы должны вынести решение относительно предложения, сделанного представителем Соединенных Штатов о том, чтобы отложить рассмотрение заявлений Албании и Монгольской Народной Республики, я хочу заявить, что готов поддержать это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Соединенных Штатов просил отложить не рассмотрение заявлений, а принятие решений по ним.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Принятие решений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня было слишком мало времени, всего 2 — 3 минуты, чтобы обдумать это предложение. Как мне представляется, было бы чрезвычайно трудно обсуждать вопрос об отложении принятия решения без общего рассмотрения вопроса. Поэтому лучшим, по-моему, решением было бы продолжать обсуждение вопроса относительно приема Албании, что даст нам материал, на основании которого мы сможем решить, рекомендовать ли Албанию или не рекомендовать ее, или же отложить принятие решения. Если это приемлемо для представителя Соединенных Штатов, я предложил бы продолжать общее обсуждение.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Мое Правительство надеется и рассчитывает, что в конце концов Албания будет принята в состав Объединенных Наций. Целью моего предложения является избежать, если возможно, печальной необходимости, — я говорю это прямо, — голосовать сейчас не в пользу Албании. Если вы лично и Совет желаете про-

должать обсуждение положительных и отрицательных сторон дела Албании, я не возражаю. Но я хотел бы, чтобы, прежде чем будет поставлен на голосование вопрос о том, рекомендует ли Совет Безопасности Генеральной Ассамблее принять Албанию или нет, было проголосовано мое предложение об отложении решения. Таким образом, не будет произведено голосования по существу заявления Албании. Для соблюдения формы я включил бы в соответствующее постановление и Монгольскую Народную Республику.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я предложил бы рассмотреть заявление Албании, после чего мы можем обсудить предложение представителя Соединенных Штатов или иное предложение, которое может быть внесено.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Теперь, когда мы приступаем к обсуждению частного вопроса относительно Албании, я считаю своим долгом откровенно заявить, что в настоящее время мое Правительство не находит возможным поддерживать ходатайство Албании. Говоря это, я хочу напомнить, что независимо от всех других, как нам представляется, отрицательных данных, говорящих против приема этой страны, у нас имеются наши личные затруднения с правительством Албании, и подробности этого были пространно и обстоятельно изложены в Комитете экспертов, отчет которого по этому вопросу является теперь общим достоянием. Поэтому я не буду утомлять Совет повторением всех доводов, которые были уже представлены.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Разрешите мне выразить благодарность Совету Безопасности, удовлетворившему нашу просьбу о разрешении предстать перед ним для изложения греческой точки зрения при обсуждении вопроса, непосредственно затрагивающего Грецию. Поступая таким образом, Совет действовал в соответствии с духом и буквой Устава, согласно которому в состав Членов Объединенных Наций могут допускаться миролюбивые государства, которые принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства и могут и желают эти обязательства выполнять. Устав предусматривает также, что каждая страна обязуется осуществлять международное сотрудничество в распространении и поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии.

Моя страна, которая еще и теперь, после удаления всех сил оси, по существу, продолжает находиться в состоянии войны с Албанией, просит Совет Безопасности не принимать Албанию в состав Организации Объединенных Наций, пока вопросы границ между Грецией и Албанией не будут разрешены, пока между обеими странами не установятся нормальные взаимоотношения, и пока Албания не докажет, что она миролюбивая страна, которая может и желает выполнять международные обязательства и уважать человеческие права.

Если Албания будет принята, ее правитель-

ство поймет это, как поощрение уничтожения остатков эллинской культуры в Северном Эпире и довершения политики истребления, которую это правительство продолжает проводить в этой области, до решения ее судьбы мирной конференцией и четырьмя великими державами. Если такое положение вещей будет допущено, один из сателлитов оси очутится в привилегированном положении.

Греция требует Северный Эпир, потому что эта область в течение веков, несмотря на всевозможные нашествия и бедствия, сохраняла свой национальный эллинский характер; трижды за одно поколение, ценой тяжких жертв, она была освобождена греческими войсками. На этой священной для нас земле Греция начертала самые прекрасные и самые славные страницы своей истории. На этой земле находятся тысячи могил, где повоятся те, кто дали союзникам первую победу на суше, что явилось поворотным пунктом в ходе войны. Эта земля, отмеченная великими именами, вошедшими в греческую историю, земля, на которую наши права были признаны двумя международными документами и двумя резолюциями американского сената, не должна больше попирацца врагами, которые были верными приспешниками своих фашистских господ.

Сейчас не время приводить исторические и этнические данные, доказывающие греческий характер этого района, или права, на которых мы основываем наши притязания. Греция представит своевременно компетентным органам данные для решения этого вопроса, который нельзя оставлять дольше нерешенным.

Передо мною резолюция по докладу сенатора Конвали, единодушно принятая 29 июля 1946 года сенатом Соединенных Штатов, которая гласит:

“Решено, что, по суждению сената, северный Эпир (включая Коритцу) и двенадцать островов Эгейского моря, известных под названием Додеканезских островов и имеющих значительно преобладающее греческое население, должны быть присуждены Мирной конференцией Греции и стать неотъемлемой частью греческой территории”.

Албания не вступила в войну на стороне оси, как она утверждает, под итальянским давлением. Будь то как часть Итальянской империи или нет, Албания держалась бы того же самого курса, так как она совершенно добровольно связала свою судьбу с судьбой Италии так тесно, что трудно себе представить, чтобы она могла уклониться от выполнения обязательств, торжественно принятых ею на себя двумя договорами в Тиране 27 ноября 1926 года и 22 ноября 1927 года. Первая статья второго из этих договоров весьма знаменательна, но еще большее значение имеет статья 4, которая гласит:

“Если все средства примирения будут безрезультатно исчерпаны, каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется связать свою судьбу с судьбой другой стороны и предоставить в распоряжение своего союзника все военные, финансовые и иные ресурсы, кото-

рые могут помочь закончить конфликт; в случае если такая помощь будет потребована стороной, которой грозит опасность”.

В гористой стране со скалистыми берегами, какой является Албания, не было оказано ни малейшего сопротивления народом, который после столь крепкой и длительной связи с державами оси вдруг является теперь чемпионом свободы.

Население Эфиопии, которая менее гориста, не давало покоя врагу в течение многих месяцев, после того как эфиопские регулярные военные силы были уничтожены. Они вели борьбу всеми средствами и, наконец, оставшись даже без примитивного оружия, напали на вражеские танки с голыми руками.

Утверждали, что Армия национального освобождения состояла из 70 000 албанцев. Что делали эти 70 000 албанцев антифашистов, когда итальянцы высаживались в Дураццо? Почему они не оказали сопротивление тогда, в то время, как по тем же источникам эти 70 000 албанцев сумели впоследствии перебить более 53 000 немцев и ранить более 22 000? Почему они не поступили так, как это сделали мы, ответив на итальянский ультиматум решительным “нет”.

Война от имени Албании была объявлена не только королем Виктором-Эммануилом, но и албанским парламентом, который был избран задолго до того, как итальянцы пришли в Албанию в апреле 1939 года.

Объявление войны Греции последовало в октябре 1940 года вслед за объявлением войны Франции и Великобритании, и все албанцы с искренним энтузиазмом стали поддерживать империалистическую войну Италии. 20 000 албанцев фанатически дрались на стороне итальянцев, выделяя своим свирепым упорством и выслуживая высшие итальянские военные отличия. В тылу население с восторгом следило за их подвигами, а албанская церковь призывала их к самопожертвованию.

Италия неоднократно, через своих полномочных представителей, официально выражала свое удовлетворение. Когда немцы нанесли Греции удар в спину и открыли, наконец, итало-албанским войскам доступ в страну, сам Муссолини с чрезвычайной похвалой отозвался об участии своих союзников в кампании против Греции.

Наконец, албанский кабинет решил воздвигнуть памятники солдатам, павшим в боях, в ознаменование их героического самопожертвования.

Письмо Муссолини, которое приводилось в доказательство противного, не является очень убедительным. Слишком хорошо известно, как широко Муссолини пользовался ложью в качестве политического оружия. Это письмо является просто неловой попыткой оправдать в глазах своего хозяина Гитлера, как инициативу, на которую не было испрошено предварительного разрешения, так и неуспех, глубоко униживший Муссолини.

Албанцы сражались хорошо. В момент прихода немцев на помощь, Муссолини лично засвидетельствовал это в своей телеграмме Шевьету Верлацци, а если требуется еще доказательство,

то им может служить памятник, воздвигнутый, согласно решению Албанского Совета Министров, в память павших в боях. Вот текст телеграммы Муссолини:

“Хочу сказать вам, что Албания, в лице своих добровольцев и рабочих, а главное благодаря замечательному спокойствию и дисциплине своего населения, способствовала славе итальянского оружия. Считаю долгом обратиться на это ваше внимание и заверить вас в своей симпатии к вашей стране и лично к вам”.

Итоги албанской администрации в Феспротии весьма печальны. Чтобы замести следы этих ужасных преступлений, албанцы уверяют, что албанские беженцы из Феспротии искали убежища в Албании. Это чудовищное извращение фактов. Албанско-мусульманское меньшинство в Феспротии, подобно всем меньшинствам в Греции, всегда встречало великодушное гостеприимство и справедливое и сердечное обращение. Находящиеся сейчас в Албании албанцы-мусульмане из Феспротии во время войны совершили, заодно с немцами и итальянцами, бесчисленные преступления против беззащитного греческого гражданского населения.

Чтобы избежать законного наказания за свои преступления против женщин и детей, которых они истязали, и против мужчин, которых они терроризировали и обкрадывали и родственников которых они убили, они последовали за отступавшими немцами.

Государственная власть в Албании была безжалостна к меньшинствам. Она проводила политику угнетения и истребления греков в Северном Эпире. В своей декларации от 2 октября 1921 года Албания торжественно обязалась не менять господствующего греческого характера Северного Эпира. Это обещание было дано только для того, чтобы быть вскоре нарушенным. В 1923 году следственная комиссия Лиги наций донесла, что Албания нарушила свои обязательства в отношении меньшинств и, что среди христианского населения Южной Албании (Северного Эпира) нарастало явное недовольство против властей в Тиране и их гнусных методов. Условия, созданные для греческого населения Северного Эпира при албанском режиме притеснения, вызвали массовое переселение и во многих случаях вынужденную денационализацию.

Положение со школами в Северном Эпире является типичным примером того, каким образом Албания собиралась выполнить свои международные обязательства. По данным турецкой статистики, представленным в 1919 году на Мирной Конференции, до первой мировой войны в Северном Эпире было около 300 греческих школ. В 1925 году число это упало до 78, в 1928 году до 60, в 1931 году до 43, а в 1932 году до 10. Несмотря на террор со стороны албанцев, греческое население обратилось тогда к Лиге наций и попросило ее вмешательства, с целью восстановить прежнее положение. Вопрос был передан в Постоянную Палату Международного Правосудия в Гааге. Палата признала жалобу греческого населения вполне обоснованной и установила, авто-

ритетно и неопровержимо, ответственность Албанского Правительства за нарушение прав меньшинств.

Греция никогда не переставала протестовать против трагических событий в Северном Эпире. На основании информации из надежных источников, она неоднократно, но безуспешно просила о расследовании. Греческий красный крест снесся с Международным красным крестом и в октябре 1945 года предложил послать комиссию для производства расследования на месте. Международный красный крест был готов приступить к осуществлению этого проекта, но отказ Албанского Правительства допустить членов комиссии на свою территорию помешал делу. Это показатель ответственности, которую несут настоящие правители Албании.

Католическая религия и церковь также подвергаются преследованиям и оскорблениям.

В передовой статье от 29 октября 1945 года газета “Квотидьяно”, являющаяся органом католической партии, подчеркивала, что албанское правительство занимало антикатолическую позицию, что происходили массовые аресты и изыскивались разные способы для захвата церковного имущества. Католические газеты закрывались, их печатные станки конфисковывались. Из-за запугивания организации католической партии фактически перестали существовать, а их центральное управление в Скутари было захвачено. Многие священники и монахи-францисканцы были арестованы, двое из них были расстрелены. Согласно коммунистической терминологии католическое духовенство считается реакционным и поэтому подвергается преследованиям. В мае папский нунций был грубо выслан, и это является доказательством того, что новый режим собирается решительно порвать с обычаями цивилизованного мира. Затем последовало закрытие католических школ. Несколько репатрировавшихся монахинь подверглись на аэродроме в Тиране издевательствам: под предлогом таможенного досмотра, их заставили раздеваться.

Для того, чтобы сделать менее заметным изгнание духовенства, был издан декрет о высылке всех иностранцев, чье присутствие не является необходимым для работ по восстановлению.

“Оссерваторе Романо” от 5 марта 1946 года сообщает о прибытии в Бари 82 монахов и 3 монахинь, высланных из Албании, и замечает при этом, что в Албании почти не осталось католического духовенства. Та же газета от 16 января 1946 года сообщает, что, несмотря на отсутствие улики, албанские власти арестовали отца Фаусти, помощника генерала ордена иезуитов в Албании, а также отца Даниеля Дажани, ректора коллежа в Скутари, по обвинению в том, что они возглавляют фашистскую террористическую организацию “Албанский Союз”. В то же время была закрыта семинария и начата кампания против католического духовенства в целом и против иезуитов в частности. Официальные представления оказались тщетными; тридцать шесть лиц были переданы суду и пять приговорены к смерти.

Римская газета “Дейли Американ” сообщила 26 июля 1946 года, что в Албании растет глухое

волнение. Согласно некоторым источникам, приблизительно 3 000 албанцев были убиты или просто исчезли с тех пор, как к власти пришел Ходжа. Считают, что 6000 албанцев подверглись пыткам или были брошены в тюрьму. Первые народные трибуналы, учрежденные в Тиране в 1945 году и являющиеся просто фарсом, все еще продолжают функционировать.

Эти систематические преследования не делают чести послевоенной Европе и недостойны страны, добывающей чести стать членом международной семьи.

В течение долгого времени движение сопротивления в Албании ограничивалось Северным Эпиром, населенным греками. Естественно, они соединились со своими греческими братьями по другую сторону границы с тем, чтобы прогнать итало-албанцев с территории своей родины-матери. После занятия Греции немцами, они продолжали, так же как и другие греки, борьбу против врага на территории Северного Эпира в тесном контакте с партизанами, действовавшими в Греции против войск держав оси.

Албанцы же не только не высказали ни малейшего желания присоединиться к ним, но, напротив, в своем настойчивом стремлении уничтожить греческое население Северного Эпира они часто, даже обманным образом пользовались борьбой партизан для того, чтобы навлечь на их деревни жестокие репрессии немцев.

Только с того момента, как военное счастье улыбнулось союзникам, и победа оси начала становиться все менее и менее вероятной, албанское движение сопротивления обрисовалось впервые. Албанские партизаны направили свои главные усилия против населения Северного Эпира, применяя с беспрецедентной жестокостью германские методы, нашедшие себе применение в Лидице и Дистомо.

С ноября 1943 года и до ухода немцев итог их деятельности в Северном Эпире представляется в следующем виде: казнено 2 000, заключено в тюрьмы 5 000, взято заложниками 2 000, сожжено свыше 15 000 домов, 20 церквей и 30 школ, захвачено свыше 50 000 голов скота, похищено свыше 200 000 лудиров.

Когда немцы начали покидать Албанию, "Фронт национального освобождения" ограничил свою деятельность занятием оставленных ими позиций, сбором охотно сдававшихся в плен немцев и, наконец, захватом власти.

Несмотря на якобы понесенные партизанами потери, исчисленные в 28 000 убитыми, 12 000 ранеными и 48 000 заключенными в концлагерях, Энвер Ходжа, выступая как председатель совета министров, заявил, что население Албании, насчитывавшее 995 000 человек перед войной, достигло цифры в 1 210 530. Таким образом, в то самое время, когда греческое население уменьшилось на 13%, албанское население, якобы героически дравшееся против оси, увеличилось на 20%.

Для того, чтобы придать некоторую обоснованность их утверждениям, будто албанское движение сопротивления существовало с самого начала войны, и будто героические подвиги его

обошлись ему в десятки тысяч жизней, албанцы приводят слова благодарности Корделл Хэлла, г-на Идена, генерала Вильсона и др.

Еще до конца последней войны, а особенно после этого, ни для кого не было тайной, что Союзный генеральный штаб, готовя действия на европейском материке, стремился поощрять партизан и фактически вызвал их движение во всех оккупированных странах, включая и Германию, по чисто военным соображениям, что совершенно понятно. Много официальных документов, относящихся к этому периоду, ясно это подтверждают.

В Албании тоже имелись в небольшом количестве организованные с опозданием партизаны, которые снабжались всецело Союзным генеральным штабом. Свидетельство генерала Вильсона от 12 октября 1944 года является лишним подтверждением этого. Мнения политических и военных вождей следует оценивать в свете указанных фактов. Они ни в какой мере не опровергают того, что албанцы, сделав ставку на победителя, выступили открыто на стороне союзников только тогда, когда военное счастье изменило державам оси.

Перехожу теперь к вопросу об обстреле британских судов. Вопрос этот касается скорее Великобритании, но я считаю нужным сказать несколько слов относительно этого инцидента, чтобы доказать вам, что извращение фактов является методом, к которому прибегает Албания, когда у нее нет других доводов.

В своем ответе Комитету Совета, Албания утверждала, что 15 мая 1946 года два неопознанных военных корабля держали курс на порт Санти-Кваранта; но сравните это со словами Албанского Председателя Совета Министров во время его посещения Белграда 12 июня 1946 года. Вот что он сказал:

"Это прискорбный инцидент, но он является результатом греческой провокации. Греки посылают суда в наши территориальные воды вдоль наших берегов и стреляют из пулеметов и орудий. Однажды мы увидели, как два судна без флагов вошли в наши территориальные воды и взяли направление на Санти-Кваранта. Мы сигнализировали им, но не получили ответа, и начальник береговой обороны приказал открыть огонь, но так, чтобы не попасть в суда. Как раз в этот момент, суда подняли британский флаг. После того, как они вошли в албанские территориальные воды, береговая охрана дала несколько предупредительных выстрелов перед носом судов, как это принято в таких случаях. Только тогда эти суда подняли британский флаг, повернули и ушли, не нарушив тишины".

Что касается албанского тезиса об обязательстве для судов поднимать флаг, когда они плывут в территориальных водах иностранной державы, следует заметить, что этот тезис, юридический характер которого дает повод к противоречивым толкованиям в мирное время, касается, во всяком случае, военных судов и особенно тех, национальность которых не ясна.

Между тем, в своей ноте представителю Соединенных Штатов в Тиране, сообщенной греческому адмиралтейству письмом британского адмирала А. Г. Тальбота от 12 июня 1946 года, албанский генеральный штаб заявил, что он запрещает греческим торговым судам и буксирам входить в территориальные албанские воды без предварительного извещения и соответствующего разрешения. Ясно, что подобное запрещение, затрудняющее мирное судоходство, недопустимо между государствами, находящимися в нормальных между собой отношениях в мирное время, как это якобы имеет место согласно утверждениям Албании.

Далее, в своих белградских заявлениях от 29 июня Энвер Ходжа сказал, что обстрел британских судов был следствием ошибки артиллеристов, которые приняли эти суда за греческие.

Следует заметить, что плавание по проливу Корфу стало опасным из-за албанских береговых батарей, так как они открывают огонь без разбора по проходящим торговым судам. Так 6 июня был задет турецкий теплоход "Инсе", а 18 июля другое, вероятно тоже турецкое судно в 200 тонн, также получило попадание.

Эти инциденты, затрагивающие греческий суверенитет и доведенные до сведения правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, не могут, конечно, быть оправданы опасением воображаемого нападения, на которое ссылается Энвер Ходжа.

В ответе на первый и второй вопросы, представитель Албании сослался на статью XXV проекта мирного договора с Италией, чтобы придать вес своему утверждению, что состояния войны между Грецией и Албанией нет. Это совершенно произвольное толкование. Что говорит статья XXV? Она говорит следующее:

"Италия признает недействительными все договоры, заключенные между Италией и албанскими властями, установленными Италией между апрелем 1939 года и сентябрем 1943 года".

Статья эта обязывает Италию считать указанные договоры недействительными, но она не имеет никакого отношения к положению, создавшемуся между Грецией и Албанией, которое продолжается в силу единогласно провозглашенного Албанской палатой депутатов объявления войны Греции и декрета правительства Греции от 10 ноября 1940 года. Это положение будет продолжаться до тех пор, пока не будет подписан мирный договор между Грецией и Албанией. В случае если мирная конференция окончательно примет статью XXV, эта статья свяжет известными обязательствами Италию, но не будет иметь силы в отношении других государств, которые все еще находятся в состоянии войны и не заключили мирных договоров, или которые даже не признали современного правительства Албании; многие из этих государств, включая Египет, состоят Членами Объединенных Наций.

Что касается Египта, я должен довести до сведения Совета, что югославская миссия в Каире обратилась с нотой к Министерству Иностранных Дел в Египте, в которой она его извещала, что

Албанское Правительство поручило ей взять на себя защиту албанских интересов в Египте. В ответ на эту ноту, Министр Иностранных Дел заявил, что он не признает правительства Энвера Ходжи и поэтому не считает его вправе поручать защиту албанских интересов третьей державе.

Албанский довод относительно территориального статуса Албании не выдерживает критики, так как вот что сказал в декабре 1942 года в Палате общин г-н Иден, Министр Иностранных Дел Великобритании, по поводу независимости Албании:

"То, что я сказал, нисколько не предпрещает вопроса о положении Албании в отношении будущих соглашений, которые могут быть заключены между различными балканскими государствами. Британское Правительство рассматривает вопрос о послевоенных границах албанского государства, как подлежащий обсуждению при заключении мира".

Правительство Соединенных Штатов Америки не признало Албании, но ограничилось заявлением, что оно согласится это сделать по получении особых гарантий относительно выборов и договоров. Я только что прочел вам резолюцию сената Соединенных Штатов, единогласно поддерживающую присоединение Северного Эпира к Греции.

Албания не может и не желает выполнять свои международные обязательства; при провозглашении ее независимости 9 ноября 1921 года, Британская Империя, Франция, Италия и Япония дали ей всякого рода гарантии для сохранения этой независимости, но это не помешало Албании пожертвовать ею в пользу Италии.

Албания отказалась применить к Италии санкции, наложенные на последнюю Лигой Наций после итальянской агрессии против Эфиопии. Это достаточное доказательство того, как мало Албания склонна к выполнению своих обязательств.

2 октября 1921 года Совет Лиги наций утвердил доклад и резолюцию о принятии к сведению декларации Албании, согласно которой она брала на себя некоторые специальные обязательства в дополнение к тем, которые были ею приняты в других договорах о меньшинствах. Первая статья этой декларации объявляла, что положения этой декларации будут признаны, как основные законы Албании.

Статья 207 Албанской конституции нарушает статью 5 этой декларации и фактически уничтожает греческие школы, содержащиеся греческими общинами и управляемые ими. Греческое население этих районов, не боясь албанского террора, обратилось к Лиге наций с просьбой о вмешательстве для исправления создавшегося положения. Этот вопрос, несмотря на уловки Албании, был передан на консультативное заключение Постоянной Палаты Международного Правосудия. Как мною было только что сказано, Палата решением от 6 апреля 1935 года всецело оправдала греческую точку зрения, авторитетно и неоспоримо установив ответственность Албанского Правительства.

Албанское государство, чтобы придать себе

подобие демократии, приступило к проведению выборов в законодательное учреждение; но посмотрим, как эти выборы фабриковались. В Албании свободных выборов никогда не существовало, да это и невозможно в стране, где 90% населения неграмотно; совершенно очевидно, что голосование этих неграмотных производится под влиянием остальных 10%, представляющих образованных людей, и, особенно, под влиянием небольшой группы, стоящей у власти.

Выборы 2 декабря 1945 года были фарсом. Хотя факты хорошо известны, следует все же вспомнить, что никакой оппозиции допущено не было. Голосование производилось гражданами под режимом террора. Было несколько случаев, когда стариков и инвалидов насильно привозили к избирательным урнам в автомобилях правительственных учреждений. Даже узники концентрационных лагерей должны были голосовать. Тем не менее, согласно различным источникам, число воздержавшихся от голосования достигло 40%.

Совершенно ложно, будто вооруженные греческие банды проникают на албанскую территорию. Факты говорят противное; вот уже несколько месяцев, как албанские банды производят налеты на греческую территорию, грабят и уводят солдат и граждан и постоянной стрельбой беспокоят население пограничной полосы. Провокационные акты такого характера стали усиливаться с прошлого марта, и очевидная цель ложных албанских обвинений заключается в том, чтобы прикрыть эти провокационные действия и найти оправдание ежедневно растущему преследованию албанцами греческого населения Северного Эпира.

В двух меморандумах от 5 и 15 августа греческая делегация поставила Генерального Секретаря в известность о спровоцированных албанским правительством тридцати четырех инцидентах на греко-албанской границе с конца 1945 года. К этому мы можем добавить, что по позднейшим сведениям солдат Спирос Манатос, будучи тяжело ранен в перестрелке, умер в тот же день, т.е. 20 мая 1946 года, после того, как албанцы забрали его по ту сторону границы. Он был похоронен в деревне Лонгос благочестивыми греками Северного Эпира.

В дополнение к упомянутым выше инцидентам, Греческая делегация получила сведения о следующих новых инцидентах, имевших место на греко-албанской границе:

В ночь на 31 июля пастух по имени Ст. Фолиас и его стадо были уведены албанцами. Сам пастух был отпущен только через три дня.

2 августа албанский солдат проник на греческую территорию. Когда его остановил греческий дозор с требованием сдать, он оказал сопротивление и был убит на греческой территории.

5 августа албанский солдат проник на 800 метров вглубь греческой территории; обнаружив греческий дозор, он удалился под прикрытием группы албанцев, открывших по нашему дозору огонь.

7 августа два албанца в штатском, под охраной трех солдат, проникли на 500 метров вглубь

греческой территории и стали жать пшеницу; когда появился греческий дозор, они удалились, унося с собой сжатую пшеницу.

В тот же день тридцать албанцев, бывших на сторожевой службе вдоль албанской границы, открыли огонь у селения Гуевстова по греческому дозору. Завязалась перестрелка, продолжавшаяся два с половиной часа, причем убитых не оказалось.

8 августа греческий крестьянин был уведен с греческой территории.

5 и 8 августа 1946 года специальный военный суд в Янине судил членов коммунистической банды, которая напала 19 июля 1946 года на полицейский пост в селении Граммена к югу от Янины. Главарь и девять членов банды были признаны виновными.

Из показаний свидетелей и письменных доказательств, представленных суду, выясняется, что в апреле этого года главарь и двое из арестованных членов банды, а также другие, которые разыскивались полицией, но не могли быть задержаны, ездили в Аргирокастро и Тирану. Расходы по их переезду и размещению были оплачены членами албанского управления народной безопасности. В Тиране они получали еду в помещении управления народной безопасности.

В начале июня эти люди получили инструкции начать операции в Греции, где партизанские банды в то время стали проявлять активность. 10 июня они выехали из Тираны в албанской военной автомашине, управляемой албанским солдатом. В машине было также двадцать пять автоматических винтовок Стейр, четыре или пять ящичков с патронами и несколько ручных гранат Миллса. Эти бандиты остановились в Аргирокастро, чтобы взять еще несколько человек, а затем направились к албанскому пограничному посту Лонгос, где оружие было выгружено в присутствии албанских офицеров, с которыми главарь банды вел разговор. Отсюда они с албанским солдатом в качестве проводника перешли границу, вблизи селения Профитис Илиас де Кастаньяни.

Главарь банды показал на суде, что дело, в котором они должны были принять участие, имело целью свержение греческого режима, и что с началом борьбы к ним на подкрепление должны были присоединиться албанские добровольцы.

Албанское правительство заявляет, что среди лиц, находящихся в настоящее время у власти, нет ни одного, кто бы принадлежал к прежнему режиму. Тем не менее, некоторые из столпов настоящего режима были в контакте с фашистскими властями во время войны.

Омер Нишани был автором резкой фашистской статьи, напечатанной в газете "Томори" 12 апреля 1940 года, в годовщину предложения албанской короны итальянскому королю. Омер Нишани получил пост Министра иностранных дел в кабинете Энвер Ходжа и в настоящее время находится во главе Президиума. Упомянутая выше статья заканчивается следующими словами:

"С этого дня судьба Албании связана с судьбой фашистской Италии, и албанцы поставили во главе своей страны настоящего короля, в

руках которого корона Скендербега сохраняет свое историческое значение. Фашистский режим хорошо подходит нашей стране. Мы должны организовать и дисциплинировать себя, приняв за руководящую доктрину албанский фашизм, который в пределах Римской империи укрепил наш национальный дух. Только таким путем исполнится наше заветное желание увидеть Албанию разросшейся до своих естественных границ. Да здравствует наш Король-Император Виктор Эммануил III! Да здравствует наш великий Дуче!"

Муслин Пеза, бригадный генерал и Вице-председатель Совета Министров, — преступник, подвергавшийся наказанию. После судебного преследования за уголовные преступления, он был помилован и выпущен на свободу, благодаря итальянской оккупации, а позже состоял на жаловании у королевского наместника Джакомони, как противник короля Зога.

Селагеддин Тото, занимающий высокое положение в партии, находящейся у власти в Албании, был доверенным лицом Джакомони. Во время германской оккупации он занимался доносами в гестапо на греческое население Северного Эпира, как ответственное за действия партизан в Албании, и рекомендовал способы их ликвидации.

Гусни Пейя, депутат Скюдра и один из бывших офицеров Зога, вернулся в Албанию после итальянской оккупации и в настоящее время состоит префектом Коритцы.

Тхо Папапанос, занимавший во время итальянской оккупации должность инспектора школ, принял на себя роль преследователя школ греческих меньшинств, клеветца и донося на них, чтобы выслужиться перед фашистами, как это было установлено по ознакомлении с архивами, захваченными греческими властями после освобождения Аргирокастро. В настоящее время он состоит членом Антифашистского совета в Албании.

Спиро Мойссе, начальник албанского генерального штаба, принял участие на стороне Италии в войне с Грецией, занимая должность командира батальона.

Маноли Кономи, министр юстиции, член парламента от Аргирокастро, считавшийся представителем греческого населения Северного Эпира, и в прошлом мировой судья, был послан в Италию за счет итальянского правительства для продолжения образования.

Кириакос Харитос, генеральный секретарь министерства финансов, был награжден итальянским орденом более высоким, чем албанский Красный Полумесяц. Он получал жалованье из фашистского отдела пропаганды и шпионажа.

Албанский ответ на анкету комитета Совета Безопасности интересен тем, что он выявляет отношение Албанского Правительства к международным договорам и показывает, что Албания предполагает соблюдать и поддерживать полезные ей договоры, отбрасывая все остальные.

Г-н Председатель, я приношу извинения за продолжительность своего доклада. Я надеюсь, что вы признаете его полезным. Я говорил здесь от имени небольшой страны, которая, — я полагаю, — придала делу союзников своей немедленной помощью и своими жертвами тот моральный авторитет, который предоставляет представителю Греции право прийти сюда сегодня, чтобы просить вас, господа, во имя справедливости и моральных принципов, во имя пролитой крови и во имя жертв албанских преследований отложить ваше решение о принятии Албании.

Греция никогда не поверит, что ее лояльность, ее жертвы, ее невыразимые страдания и не раз выраженная ею приверженность к принципу справедливости, были напрасны. Как бы ни были вески практические соображения о том, что касается будущих судеб человечества, они не должны идти против идеалов права и справедливости. Отказать Греции в справедливости ради государства, разорившего часть греческой территории, было бы недопустимо.

Я прошу вас, господа, подумать о политических последствиях приема в состав Объединенных Наций такого государства, как Албания, номинально независимого и суверенного, а в действительности не только не способного оказать какую бы то ни было услугу Организации, но, напротив, являющегося элементом беспорядка и разложения в области международного сотрудничества.

Новый мир свободы, мира и справедливости, который Объединенные Нации собираются воздвигнуть, должен опираться на нации, преданные этим идеалам. Такими нациями, являются те, которые своими действиями доказали, что они были горячими защитниками свободы, права и мира.

Заседание закрывается в 7 ч. 50 м. вечера.